

Рассеяние фононов на границах малых кристаллов, помещенных в диэлектрическую матрицу пористого стекла

© Л.С. Парфеньева, И.А. Смирнов, А.В. Фокин, Х. Мисиорек, Я. Муха*, А. Ежовский*

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

* Институт низких температур и структурных исследований Польской академии наук,
50-950 Вроцлав, Польша

E-mail: igor.smirnov@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступила в Редакцию 25 апреля 2002 г.
В окончательной редакции 23 мая 2002 г.)

В интервале 5–300 К измерена теплопроводность пористого стекла с хаотически распределенными сообщающимися каналами размером $\sim 70 \text{ \AA}$ (пористость стекла $\sim 25\%$), а также теплопроводность композита пористое стекло + NaCl. В композите NaCl заполнял 1/4 пор, имеющихся в стекле. Полученные экспериментальные результаты для теплопроводности композита удалось объяснить лишь в предположении рассеяния фононов на границах нанокристаллов NaCl, введенных в каналы пористого стекла.

Работа выполнена в рамках соглашения между Российской и Польской академиями наук при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 02-02-17657 и 00-02-16883).

В последние годы в ведущих лабораториях мира интенсивно проводятся исследования физических свойств небольших частиц металлов и полупроводников, введенных в нанопустоты или наноканалы пористых диэлектрических матриц: цеолитов, опалов, асбестов и пористых стекол. Целью таких исследований является изучение фундаментальных свойств микро- и наночастиц для возможного использования их в современной технике и нанoeлектронике [1–5].

В настоящей работе нас будут интересовать нанокompозиты на основе пористых стекол.

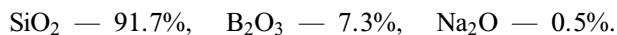
Пористое стекло — это продукт химической реакции кислот с исходным натрийборосиликатным стеклом, прошедшим специальную термообработку [6]. Состав натрийборосиликатных стекол колеблется в следующих пределах: SiO_2 — 80–96%, B_2O_3 — 3–13%, Na_2O — 0.5–1.5%. При реагировании с кислотами различной концентрации происходит вытравливание из исходного стекла окислов натрия и бора с образованием конечного продукта — пористого стекла. Размеры хаотически расположенных пор-каналов колеблются в пределах от 30 до 150 $\text{ \AA}$ [6]. Пористость (количество пор на единицу общего объема) и степень однородности пор по размерам определяются составом исходного стекла и режимами его термической обработки перед вытравливанием и в самом процессе вытравливания. Получающееся пористое стекло можно представить как совокупность тесно примыкающих друг к другу шаров SiO_2 с различными диаметрами [7,8]; пространство между этими шарами (пористость) составляет в таких стеклах $\sim 25 \div 27\%$ от объема образца.

В поры стекла можно ввести тот или иной наполнитель: металлы, полупроводники, изоляторы. Жидкости, смачивающие стекло, легко входят в его пустоты, так что введение в поры веществ, растворенных в таких жидкостях, не представляет большой сложности. Для

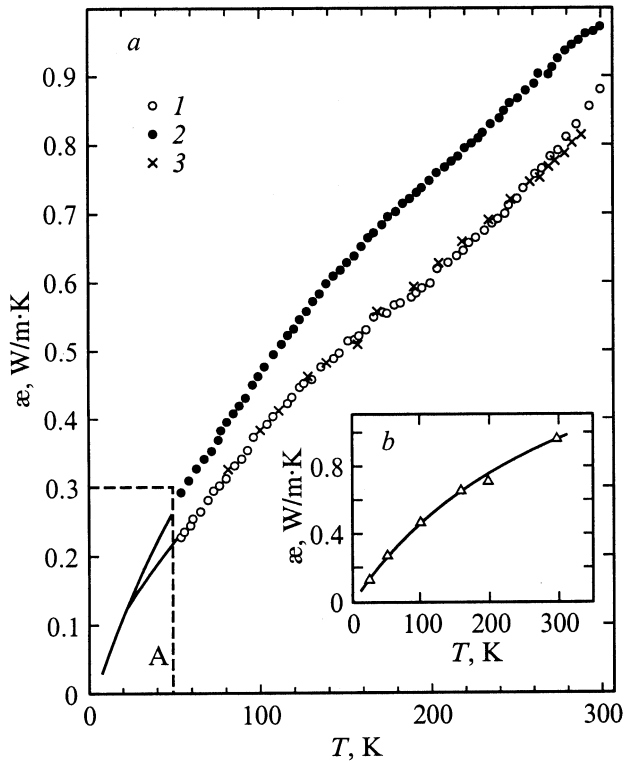
этого необходимо лишь погрузить пористое стекло в требуемый раствор и затем высушить пропитанное стекло. Для введения несмачивающих жидкостей в поры стекла используется техника высокого давления.

С помощью рассмотренных выше методик в пористые стекла вводились Ga, Hg, In, NaCl, сегнетоэлектрики и исследовались их физические свойства (изменение температур сверхпроводящего перехода, плавления и затвердевания; особенности поведения удельного электросопротивления, теплоемкости, теплопроводности, оптических характеристик, рассеяния нейтронов и т.д.) [2].

Значительный интерес для физики малых частиц представляют исследования поведения в них фононов, включая особенности рассеяния фононов на границах нанокристаллов [9], оценку роли поверхностных колебаний [10,11] и изменения фононного спектра [12,13]. К сожалению, имеется очень мало работ, посвященных исследованию теплопроводности нанокompозитов на основе пористых стекол. Мы попытались, по возможности, заполнить этот пробел и провели исследование теплопроводности нанокompозита пористое стекло + NaCl. Для измерения теплопроводности использовано пористое стекло с хаотически расположенными и достаточно однородными каналами диаметром $\sim 70 \text{ \AA}$, объем пор составлял $\sim 25\%$ от объема образца. Исходное натрийборосиликатное стекло имело состав

Высушенный (после прогрева до 250°C) образец пористого стекла размером 5 × 5 × 12 mm погружался в водный раствор NaCl и находился там до полной пропитки. После пропитки образец извлекался из раствора, просушивался, макрокристаллы NaCl, образовавшиеся на его поверхности, удалялись механическим путем. Взвешивание образца до и после введения NaCl показало, что 1/4 часть объема пор образца занята NaCl.

Рис. 1. *a* — температурные зависимости теплопроводности пористого стекла (1), композита пористое стекло + NaCl (2) и образца композита, из которого NaCl удален путем растворения в воде (3). *b* — температурная зависимость теплопроводности композита пористое стекло + NaCl (сплошная кривая — данные (2) рис. 1, *a*) и расчет теплопроводности для этого композита по формуле (2) [15] (точки) в предположении, что κ нанокристаллов NaCl, расположенных в каналах пористого стекла, значительно меньше κ объемного монокристалла [16] из-за рассеяния фононов на границах нанокристаллов.

Измерение теплопроводности (κ) проводилось в интервале температур 5–300 К на установке, аналогичной описанной в [14].

Полученные результаты для κ исходного пористого стекла и композита пористое стекло + NaCl представлены на рис. 1, *a* и 2. После проведения измерений κ композита образец был помещен в воду и введенный в него NaCl был полностью вымыт, что и показало взвешивание вымытого и просушенного образца. После тщательной просушки у него была вновь измерена $\kappa(T)$ (от 80 до 300 К). Теплопроводности исходного и вымытого пористого стекла полностью совпали (рис. 1, *a*).

Исследовавшиеся пористое стекло и композит являются изоляторами, так что измеренная на эксперименте теплопроводность является теплопроводностью кристаллической решетки κ_{ph} ($\kappa = \kappa_{ph}$).

Надо отметить две интересные особенности, обнаруженные нами в поведении $\kappa(T)$ композита.

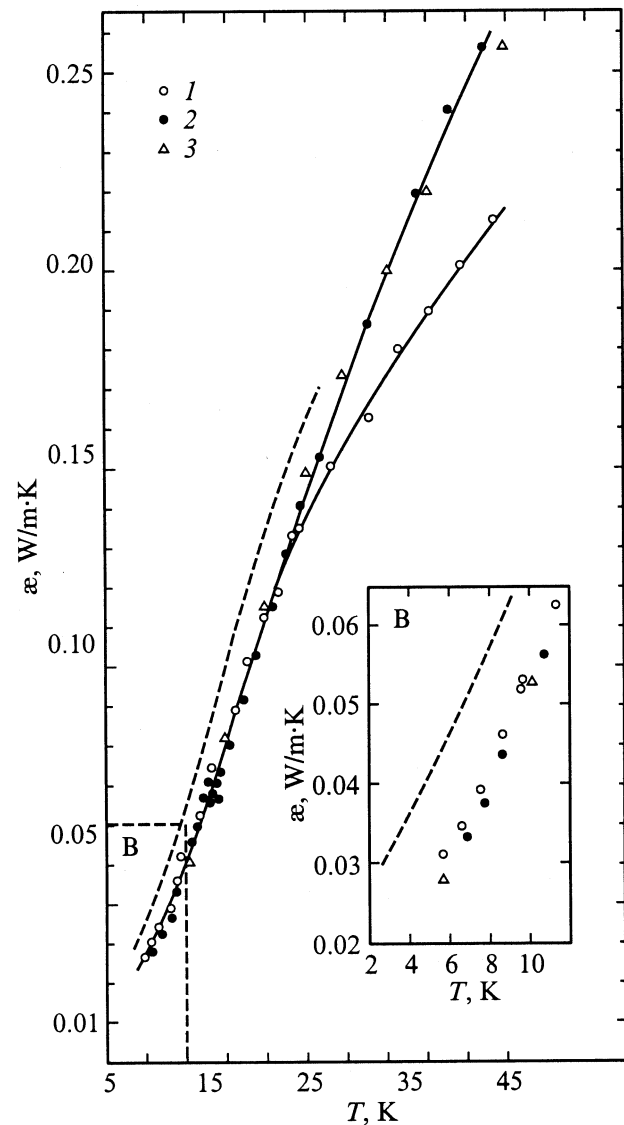
1) В интервале температур 25–300 К κ композита заметно превышает κ исходного пористого стекла,

хотя NaCl занимает в стекле всего лишь $\sim 6\%$ от имеющих в нем пор.

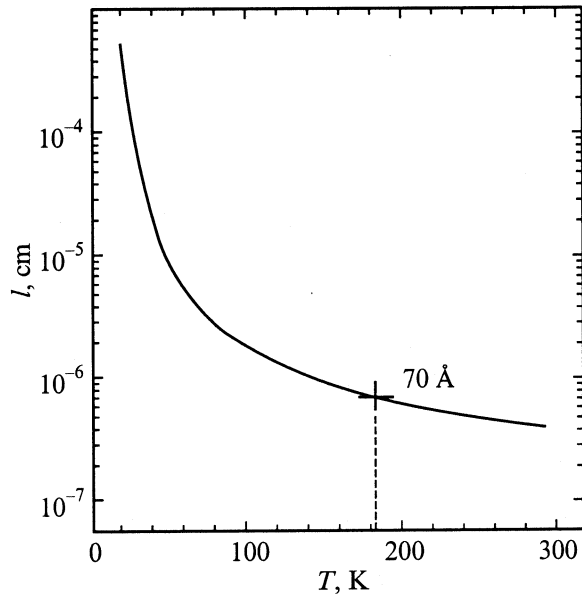
2) В интервале 5–25 К κ композита равна κ исходного пористого стекла.

Первая особенность не вызывает вопросов, хотя, конечно, интересно, что небольшое заполнение пор хлористым натрием приводит к достаточно заметному эффекту в κ композита.

Несколько необычно выглядит вторая особенность. Отсутствие вклада в κ композита от введенного в него NaCl можно было бы ожидать лишь тогда, когда

Рис. 2. Температурные зависимости теплопроводности пористого стекла (1) и нанокompозита пористое стекло + NaCl (2). 3 — расчет κ_{eff} нанокompозита по формуле (2) [15] с учетом рассеяния фононов на границах нанокристаллов, расположенных в каналах стекла. Вставка В — низкотемпературный участок. Штриховая кривая на рисунке и вставке В — расчет κ_{eff} по формуле (2) [15] в предположении, что теплопроводность наполнителя (NaCl) равна теплопроводности объемного монокристалла [16].

Рис. 3. Температурная зависимость длины свободного пробега фононов в объемных кристаллах NaCl [17].

в композите κ наполнителя (в нашем случае NaCl) будет $\sim \kappa$ матрицы (пористого стекла) или намного меньше ее (κ наполнителя $\lesssim \kappa$ матрицы). Объяснить обнаруженный на эксперименте эффект не удастся, если считать, что величина κ NaCl в стекле — такая же, как и в объемном материале. Так, например, при 5 К κ объемного NaCl, согласно [15], равна $\sim 600 \text{ W/m} \cdot \text{K}$, а теплопроводность композита и матрицы, по нашим данным (рис. 1 и 2), составляет лишь $\sim 0.03 \text{ W/m} \cdot \text{K}$.

Теплопроводность NaCl в каналах пористого стекла может быть порядка (или меньше) теплопроводности матрицы при низких температурах только при условии, что в нанокристаллах NaCl, расположенных в каналах пористого стекла, будет иметь место размерный эффект, т. е. длина свободного пробега фононов (l) будет ограничиваться размерами нанокристаллов NaCl.

Длину свободного пробега фононов для объемного монокристалла NaCl можно оценить по (1) [17]

$$l = \frac{3\kappa_{\text{ph}}}{C_v \bar{v}}. \quad (1)$$

Здесь C_v — теплоемкость при постоянном объеме [18–20], $\bar{v}$ — средняя скорость звука [21]. Результаты расчета l по (1) для монокристалла NaCl представлены на рис. 3.

Будем считать, что поперечные размеры нанокристаллов NaCl, расположенных в каналах пористого стекла, равны размерам этих каналов ($70 \text{ \AA}$).¹ Тогда для нанокристаллов NaCl в стекле l будет равна $70 \text{ \AA}$, а температура максимума $\kappa(T)$ для них придется на $\sim 180 \text{ K}$ (рис. 3).

¹ Поперечные размеры нанокристаллов NaCl могут быть и меньше, чем $70 \text{ \AA}$ [11].

По формуле (1) $l = \text{const} = 70 \text{ \AA}$, $C_v(T)$ и $\bar{v} = \text{const}$ для области температур 180–5 К [18–21] можно рассчитать $\kappa_{\text{ph}}(T)$ (кривая 2 на рис. 4) для нанокристаллов NaCl, находящихся в каналах пористого стекла. Если теперь воспользоваться этими значениями κ_{ph} для NaCl в пористом стекле, то, как видно из рис. 1, 2, 4 и таблицы, для области температур 5–35 К получим, что κ NaCl в каналах пористого стекла $\lesssim \kappa$ матрицы (пористого стекла).

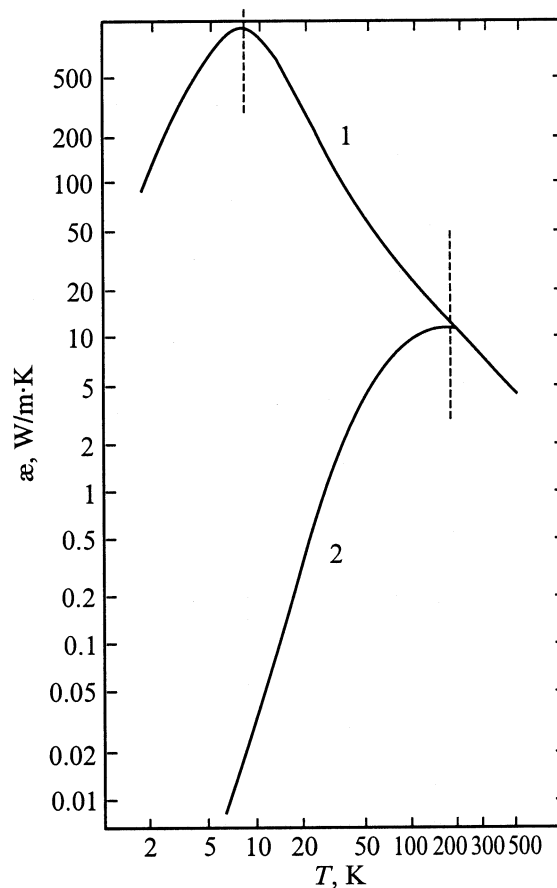
Таким образом, становится понятно, почему в интервале температур 5–35 К κ композита $\approx \kappa$ матрицы.

Указанное выше качественно подтверждается и расчетами, проведенными нами для оценки величины теплопроводности композита κ_{eff} рассчитывалась по известной формуле (2) В.И. Оделевского [15] для стандартного композита

$$\frac{\kappa_{\text{eff}}}{\kappa_{\text{mat}}} = 1 - \frac{m}{\left(\frac{1}{1-\nu} - \frac{1-m}{3}\right)}, \quad (2)$$

где $\nu = \frac{\kappa_{\text{fill}}}{\kappa_{\text{mat}}}$, m — объем, занятый материалом-наполнителем, κ_{fill} и κ_{mat} — соответственно теплопроводности наполнителя (NaCl) и матрицы (пористое стекло).

В качестве κ_{fill} использовались данные для объемного монокристаллического NaCl [16] и полученные нами

Рис. 4. Температурная зависимость теплопроводности монокристалла NaCl (κ) [15] и NaCl при условии, что $\bar{v} \approx \text{const}$, а $l = \text{const} = 70 \text{ \AA}$ (2).

Значение теплопроводности объемного монокристалла NaCl, нанокристаллов NaCl, расположенных в каналах пористого стекла, пористого стекла и нанокompозита пористое стекло + NaCl для области низких температур

T , К	κ композита NaCl + пористое стекло	κ пористого стекла	κ монокристалла NaCl [16]	κ нанокристаллов NaCl в пористом стекле
5	0.03	0.03	600	0.004
10	0.05	0.05	900	0.032

Примечание. κ в единицах W/m · K.

данные для нанокристаллов NaCl, расположенных в каналах пористого стекла (кривая 2 на рис. 4).

Как видно из рис. 2, расчет при $\kappa_{\text{fill}} = \kappa$ объемного NaCl (штриховая кривая) для области низких температур $T < 35$ К, где, согласно эксперименту, κ композита равна κ матрицы, неудовлетворительно описывает результаты эксперимента. Напротив, достаточно хорошее совпадение расчетных и экспериментальных данных для всего исследованного интервала температур 5–300 К мы получили, когда в качестве κ_{fill} в формуле (2) использовали данные для теплопроводности нанокристаллов, расположенных в каналах пористого стекла (кривая 2 на рис. 4).

Необходимо отметить, что мы провели только качественный анализ полученных результатов. Реальная картина поведения κ нанокompозита на основе пористого стекла и материала, введенного в его каналы, намного сложнее. Мы рассматривали рассеяние фононов границами образца в предположении, что нанокристаллы NaCl свободны. Реально необходимо учитывать, что они не свободны, а находятся в матрице, которая сама может оказывать существенное влияние на характер поведения теплопроводности наполнителя. Кроме того, в нашем анализе мы не учитывали возможного влияния на κ малых кристаллов поверхностных колебаний² [10,11] и изменения фононного спектра [12,13].

Однако все же можно сделать заключение, что, вероятно, процесс рассеяния фононов на границах нанокристаллов, расположенных в каналах матрицы, является доминирующим в поведении $\kappa(T)$ для небольших объектов.

В заключение необходимо обратить внимание на еще одну возможность интерпретации полученных нами результатов для κ нанокompозита пористое стекло + NaCl.

В экспериментальных и теоретических работах [22–25] и ряде других исследований рассматривалась возможность появления при низких температурах $T < 20$ –10 К дополнительного рассеяния фононов в композитах, у которых в матрицу (эпоксидная смола, полимеры и др.) вводились частицы достаточно больших размеров (от 1 до 100 μm) кристаллического кварца, алмаза, корунда [22], меди [24], закристаллизованных

² Влияние поверхностных мод на κ малых частиц, вероятно, можно почувствовать при температурах выше комнатной, поскольку поверхностные моды в малых кристаллах NaCl, согласно [11], появляются в щели между предельными частотами продольных и поперечных оптических колебаний.

частиц матрицы (полукристаллические материалы) [23] и др. и аморфного стекла. Будем называть эти композиты микрокомпозитами (в отличие от нанокompозитов).

Дополнительное рассеяние фононов, приводящее к уменьшению теплопроводности в этих композитах при низких температурах, возникало из-за наличия в них контактного теплового сопротивления $r_{\text{в}}$ между кристаллами (или аморфными частицами) наполнителя и аморфной матрицы.³ Согласно [23–25], $r_{\text{в}} \sim T^{-3}$ и зависит от соотношения акустических параметров, плотности наполнителя и матрицы.

Однако в нашем случае имеется ряд фактов, которые не укладываются в рамки модели, рассмотренной в [23–25]. По данным [22–24], при понижении температуры κ_{eff} пересекает κ_{mat} в одной точке и при дальнейшем понижении температуры быстро уменьшается по закону, близкому в $\kappa_{\text{eff}} \sim T^{-3}$, так что κ_{eff} становится намного меньше κ_{mat} . В нашем же случае подобного поведения для исследованного нанокompозита не обнаружено. У него отсутствует отмеченная выше „точка пересечения“, а вместо этого в интервале температур 4–35 К $\kappa_{\text{eff}} = \kappa_{\text{mat}}$ и не наблюдается никакого уменьшения κ_{eff} при понижении температуры (при $T < 30$ –35 К).

Отсутствие в нашем эксперименте эффекта, обнаруженного в [22–24], возможно, объясняется тем, что акустические параметры и плотности материалов, из которых образован нанокompозит (аморфный кварц и кристаллический NaCl), не очень сильно различаются между собой [21–25]. Таким образом, $r_{\text{в}}$ становится незначительным по сравнению с вкладом в κ от рассеяния фононов на границах нанокристаллов NaCl, введенных в каналы матрицы из пористого стекла, либо для нанокompозитов имеет место иная зависимость для $r_{\text{в}}$ по сравнению с микрокомпозитами.

Авторы благодарят Ю.А. Кумзерова за плодотворную дискуссию.

Список литературы

- [1] В.Н. Богомолов, Т.М. Павлова. ФТП **29**, 826 (1995).
- [2] Yu.A. Kumzerov. Nanostructured Films and Coatings / Ed. by Gan-Moog Chow, Ilya A. Ovid'ko. Thomas Tsakalacos Kluwer Academic Publishers, Dordrecht–Boston–London, Nato Science Series, 3 High Technology, **78**, 63 (2000).

³ Это тепловое сопротивление для области низких температур в литературе иногда называют сопротивлением Капицы (Kapitza resistance) [24].

- [3] В.Н. Богомолов. УФН **124**, 1, 171 (1978).
- [4] И.Д. Морохов, В.И. Петин, Л.И. Трусов, В.Ф. Петрунин. УФН **133**, 4, 653 (1981).
- [5] Э.Л. Нагаев. УФН **162**, 9, 50 (1992).
- [6] И.П. Гребенщиков, Т.А. Фаворская. Труды ГОИ **7**, 72 (1931).
- [7] J.H.P. Watson. J. Appl. Phys. **37**, 516 (1966).
- [8] P. Levitz, G. Ehret, S.K. Sinha, J.M. Drake. J. Chem. Phys. **95**, 6151 (1991).
- [9] Th.F. Nonnenmacher, R. Wunderle. Phys. Stat. Sol. (b) **82**, 257 (1977).
- [10] В.В. Брыксин, Ю.М. Гербштгейн, Д.Н. Мирлин. ФТТ **13**, 6, 1603 (1971).
- [11] М.И. Абаев, В.Н. Богомолов, В.В. Брыксин, Н.А. Клушин. ФТТ **13**, 6, 1578 (1971).
- [12] В.Н. Богомолов, Н.А. Клушин, Н.М. Окунева, Э.Л. Плачевна, В.И. Погребной, Ф.А. Чудновский. ФТТ **13**, 5, 1491 (1971).
- [13] A. Balandin. Phys. Low-Dim. Struct. **1/2**, 1 (2000).
- [14] A. Jezowski, J. Mucha, G. Pompe. J. Phys. D: Appl. Phys. **20**, 5, 739 (1987).
- [15] Г.Н. Дульнев, Ю.П. Заричняк. Теплопроводность смесей и композиционных материалов. Энергия, Л. (1974). 264 с.
- [16] Теплопроводность твердых тел. Справочник / Под ред. А.С. Охотина. Энергоатомиздат, М. (1984). 320 с.
- [17] В.Н. Богомолов, Н.Ф. Картенко, Д.А. Курдюков, Л.С. Парфеньева, А.А. Сысоева, Н.В. Шаренкова, И.А. Смирнов, Х. Мисёрек, Я. Муха, А. Ежовский. ФТТ **41**, 2, 348 (1999).
- [18] K. Clusius, J. Goldmann. Z. Naturforsch. **4a**, 424 (1949).
- [19] J.H. Barkman, R.L. Anderson, T.E. Brackett. J. Chem. Phys. **42**, 3, 1112 (1965).
- [20] T.H. Kwon, J.H. Henkel. Canad. J. Phys. **49**, 20 (1970).
- [21] Акустические кристаллы / Под ред. М.П. Шаскольской. Наука, М. (1982). 632 с.
- [22] K.W. Carret, H.M. Rosengerg. J. Phys. D: Appl. Phys. **7**, 1247 (1974).
- [23] C.L. Choy, D. Greig. J. Phys. C: Sol. Stat. Phys. **8**, 3121 (1975).
- [24] C. Schmidt. Cryogenics **15**, 17 (1975).
- [25] W.A. Little. Canad. J. Phys. **37**, 334 (1959).